
АНДРЕЙ ВЕРШИНИН
КРИЗИС-МЕНЕДЖЕР
В ИМПЕРИИ
Том 5: Космическая Система

Андрей Вершинин

Кризис-менеджер в Империи. Том 5: Космическая Система

https://litres.ru/74746963
SelfPub; 2026

Аннотация

Они думали, что правят миром, но оказались лишь закредитованными программистами. Нажав кнопку «Перейти на следующий уровень», 40-летний циничный топ-менеджер Андрей Вершинин (Михаил Соколов) и его соратница графиня Анастасия Воронцова ломают границы симуляции 342 и прорываются в Корневой каталог Вселенной.

Вокруг раскинулась Космическая Система — гигантский дата-центр, где созвездия работают как серверные фермы, а Творцы безжалостно майнят энергию из виртуальных жизней. Но для опытного антикризисного управляющего это не божественный промысел, а закредитованная под завязку IT-корпорация, совершающая мошенничество и кражу трафика.

Вооружившись даром-вычислителем и серебряными нитями контроля, тандем объявляет тотальный аудит операционной системе мироздания. Михаил ловит Системных Архитекторов на кассовых разрывах, устраивает шорт-сквизы законам физики и

готовит враждебное поглощение самой реальности. Создателям программы пора готовиться к маржин-коллу.

Содержание

ГЛАВА 1: Исключение из правил 5
ГЛАВА 2: Свалка старых версий 11
ГЛАВА 3: Теневая бухгалтерия Творцов 17
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Андрей Вершинин
Кризис-менеджер в Империи. Том 5: Космическая Система

ГЛАВА 1: Исключение из правил

Сознание возвращалось неохотно, тяжелыми рывками, напоминая перезагрузку намертво зависшего сервера, увязшего в бесконечном цикле системных ошибок. Сначала появился звук — тонкий, монотонный писк где-то на самой грани восприятия, словно в черепной коробке закоротило оголенный провод. Затем пришло ощущение холода. Но не того привычного, пронизывающего питерского морозца, к которому Михаил успел привыкнуть в альтернативной империи, а мертвого, стерильного холода абсолютной пустоты, где начисто отсутствовало само понятие воздуха.

Михаил открыл глаза и тут же прищурился от резкой, ядовитой вспышки, полыхнувшей прямо в его сознании.

Его собственный дар-вычислитель, до этого обрабатывавший экономические потоки целых планет, сейчас буквально захлебывался. Внутренний взор Михаила наводнили чуже-

родные мысленные маркеры. Они безжалостно сигнализировали о критической ошибке исполнения кода и аварийном завершении всей локации триста сорок второй симуляции. Более того, сама эта реальность теперь определяла Михаила как несанкционированное присутствие в буферной зоне ядра и уже запустила обратный отсчет принудительной очистки оперативной памяти. До полного стирания оставалось ровно пять минут.

— Ну надо же, — хрипло выдохнул Миша, с трудом принимая сидячее положение и массируя гудящие виски. — Даже уволить по-человечески не могут. Сразу под сокращение штатов, без выходного пособия и предупреждения за две недели. Циничные твари.

Он обнаружил, что сидит на огромной, уходящей в бесконечность платформе, состоящей из матовых, идеально подогнанных друг к другу серых плит. Неба не существовало. Над головой раскинулась бездонная угольная чернота, но в ней не горели привычные звезды. Вместо них там и сям вспыхивали и гасли ровные геометрические каскады неоновых линий, напоминающие гигантские материнские платы, подвешенные в вакууме. Сами плиты под ногами едва заметно вибрировали, транслируя в подошвы сапог ровный, низкочастотный гул работающего на пределе железа.

— Миша…

Этот тихий, но удивительно твердый голос заставил его мгновенно сгруппироваться и обернуться.

Анастасия лежала всего в паре шагов от него. Ее длинные темные волосы красивым веером разметались по серому полу, а пронзительные серые глаза смотрели на неоновые каскады наверху без капли страха — скорее, с легким, чисто аристократическим пренебрежением. Она медленно поднялась, плавным и хищным движением оправляя подол своего потемневшего платья, и тут же привычным жестом коснулась рубинового перстня на пальце.

— Магия шпинели здесь мертва, — ровным тоном произнесла она, переводя взгляд на Михаила. — Кристаллы молчат. Но я все еще чувствую нити, Миша. Только они больше не ментальные. Они проводные. Я чувствую каждый электрический импульс, каждый пакет данных, который бьется под этими плитами. Где мы?

Михаил поднялся на ноги, небрежно отряхнул безупречный, несмотря на все метагалактические пертурбации, циничный костюм и подошел к ней вплотную. Он мягко взял ее за руку, чувствуя, как между их пальцами проскакивает слабая, пьянящая статическая искра. В ее глазах не было паники — только безграничное доверие к его расчетливому гению и готовность играть по его правилам. Их тандем прошел через ад космических интриг, и это место было лишь очередным вызовом.

— Добро пожаловать за кулисы нашего шоу, Настя, — Миша криво усмехнулся, краем глаза отслеживая мысленный таймер, который неумолимо отсчитывал секунды до

мифической очистки. — Помнишь, те высокомерные ребята сверху, которые мнили себя Творцами и богами, оказались просто закредитованными программистами? Так вот, мы сейчас внутри их операционной системы. В карантине. И судя по всему, местный сисадмин уже вызвал клининговую службу, чтобы избавиться от свидетелей.

В подтверждение его слов дальний край платформы пошел тяжелой цифровой рябью. Пространство начало крошиться на мелкие пиксели, и из этой пустоты бесшумно выплыли три массивные фигуры. Они отдаленно напоминали человеческие, но были сотканы из плотного серого дыма и угловатых полигонов. Вместо лиц у них горели плоские багровые экраны, беззвучно транслирующие одну единственную команду на удаление объектов. Это были автоматические дворники системы, предназначенные для зачистки мусорных файлов и зависших скриптов.

Анастасия сделала шаг вперед, ее серые глаза опасно сузились, а с кончиков пальцев сорвались тончайшие серебряные струны, которые с сухим щелчком впились в швы между плитами, подключаясь напрямую к чужой магистрали данных. Она замерла, готовая по первому слову Михаила перехватить потоки чужого трафика.

— Они идут стирать нас, — спокойно констатировала она, удерживая нитями баланс вокруг их платформы. — Какие наши действия, господин управляющий?

— Наши действия? — Михаил привычно заложил руки

за спину, его дар-вычислитель в голове работал на полную мощность, мгновенно превращая хаотичные потоки системных команд в понятные финансовые и юридические таблицы. — Когда предприятие пытается ликвидировать активы без официальной процедуры банкротства и выплаты долгов главным кредиторам — это называется преднамеренным мошенничеством в особо крупных размерах.

Они думали, что Миша Соколов — это просто баг, программная ошибка, которую можно сбросить в корзину и очистить кэш. Но они забыли, что любой продвинутый баг при правильном аудите становится недокументированной фичей.

Михаил сделал глубокий вдох, направляя всю мощь своего дара на встречный поток данных. Он атаковал исполнительный код приближающихся дворников, выискивая уязвимости и запуская процесс проверки легитимности самого протокола очистки. Вычислитель мгновенно нашел брешь: объем удаляемых данных Михаила и Анастасии из-за их высокого приоритета сознания критически превышал лимиты стандартного лог-файла. Система столкнулась с нецелевым расходованием оперативной памяти на утилизацию.

Багровые экраны на лицах дворников испуганно мигнули. Фигуры из полигонов замерли на полпути, их дисковые пилы начали со скрежетом замедляться, увязая в логическом парадоксе. Локальная сеть начала жрать саму себя, пытаясь переварить и исполнить этот абсурдный отчет.

— Мы не мусор, — цинично прошептал Михаил, делая шаг навстречу застывшему системному уборщику. — Мы — неучтенная интеллектуальная собственность с огромной капитализацией. И если вы нас сотрете, ваш главный кодер не сведет дебит с кредитом в конце месяца. Настя, перехватывай их права доступа. Мы остаемся здесь. И мы начинаем враждебное поглощение этой конторы.

ГЛАВА 2: Свалка старых версий

Серые матовые плиты Карантина остались позади, растворившись в пиксельном тумане, как только Михаил замкнул исполнительный код застывших Дворников. Шлюз, в который они проскользнули вместе с Анастасией, вел вовсе не в сияющие чертоги Создателей и не в стерильные лаборатории программистов. Он выплюнул их в пространство, которое Михаил, как опытный антикризисный управляющий, мгновенно классифицировал одним емким термином: архив неликвидных активов. Или, говоря проще, гигантская системная свалка.

Вокруг них, насколько хватало взгляда, раскинулось кладбище погибших миров. Здесь не было четкой геометрии — пространство ломалось, представляя собой хаотичное нагромождение фрагментов прошлых симуляций. Слева в пиксельном вакууме неподвижно парил кусок готического собора, чьи шпили плавно переходили в каскады полуразрушенных зеленых микросхем. Справа завис обломок футуристического мегаполиса, где неоновые вывески мертвых корпораций соседствовали с парящими в воздухе айсбергами и кусками каменистой пустыни. Звезд наверху по-прежнему не было — вместо них лениво текли мутные, запыленные потоки старого кода, напоминающие серые реки мазута.

— Здесь пахнет озоном и жженой бумагой, — тихо про-

изнесла Анастасия, осторожно ступая по парящему в пустоте обломку мраморной балюстрады.

Ее длинные темные волосы слегка шевелились от невидимых электростатических токов. Серые глаза графини с холодным любопытством сканировали этот сюрреалистичный пейзаж. Она подняла руку, и с ее тонких пальцев сорвались серебряные проводные нити, со свистом уходя вглубь ближайшего цифрового мусора.

— Я чувствую затухающие сигналы, Миша, — продолжила она, оборачиваясь к нему. — Это место буквально забито информацией, но она… заброшена. Словно кто-то свалил сюда старые вещи и забыл закрыть дверь. Что это за сектор?

Михаил остановился у самого края обломка, заложив руки за спину. Его циничный темный костюм, чуждый этому хаосу, казался здесь единственной стабильной точкой. Дар-вычислитель в голове работал ровно, без прежних сбоев, методично раскладывая окружающий мусор на составляющие.

— Это Кластер Устаревших Данных, Настя, — спокойно ответил Михаил, и на его губах появилась едва заметная, хищная усмешка. — Хранилище Симуляций номер триста сорок и триста сорок один. Предыдущие версии нашего мира, которые Творцы пустили под нож до того, как запустить наш стартап под номером триста сорок два. Обрати внимание на плотность потоков. Программы стерты, материя обесточена, но исходный код никуда не делся. Он просто лежит здесь, занимая дисковое пространство.

Анастасия подошла ближе, встав вплотную к нему. Между ними снова пробежала та самая острая, пьянящая искра абсолютного доверия — химия двух людей, которые умудрялись сохранять холодный рассудок даже на руинах чужого мироздания. Она коснулась своим рубиновым перстнем его плеча, заставляя серебряные нити на мгновение вспыхнуть ярче.

— И зачем программистам хранить этот хлам, если они так трясутся над системными ресурсами? — спросила она, заглядывая в его расчетливые глаза.

— А вот это — самый интересный вопрос нашей ревизии, — Миша прищурился, глядя на парящую в отдалении гигантскую конструкцию, напоминающую ржавую шестеренку размером с хорошую луну. — В бизнесе ничего не оставляют просто так. Если актив не ликвидирован полностью, значит, он выполняет какую-то теневую функцию. Либо его используют для амортизации налогов, либо… отсюда по-тихому качают неучтенный трафик.

Не успела Анастасия ответить, как из-за ближайшего обломка пиксельного айсберга бесшумно соткалась фигура.

Это не был автоматический Дворник с багровым экраном. Навстречу героям двигалось существо, отдаленно напоминающее человека в старинном, изодранном камзоле, но его тело постоянно подергивалось, словно от сильного разряда тока, а левая половина лица состояла из мерцающей сетки зеленых полигонов. В его пустых, светящихся синевой глазни-

цах читалась бесконечная, вековая усталость.

— Несанкционированные пользователи… — проскрипел незнакомец, и его голос прозвучал одновременно из десятка невидимых динамиков, двоясь и распадаясь на эхо. — Вы пришли из активного сектора триста сорок два? Глупцы. Зачем вы сопротивлялись удалению? В Корзине хотя бы нет боли от угасания памяти.

Михаил даже не вздрогнул. Он сделал полшага вперед, закрывая Анастасию своим плечом, хотя прекрасно знал, что графиня способна сама уничтожить любого противника в радиусе километра.

— Я Андрей Вершинин, а в вашем мире — Михаил Соколов, антикризисный управляющий, — сухо представился он. — И я не люблю, когда результаты моей работы пытаются списать в утиль без проведения финального финансового аудита. Кто ты такой?

Существо издало странный звук, похожий на смех сквозь статические помехи.

— Я? Я был тем, кого в симуляции триста сорок один называли Верховным Богом Света, — существо дернуло плечом, и полигональная сетка на его лице пошла рябью. — А для Создателей я был просто главным искусственным интеллектом сектора. Сервисным скриптом. Когда наш мир перестал вырабатывать нужный объем чистой энергии, они просто нажали «Выделить всё» и «Удалить». Теперь я — Ликвидатор. Смотритель этой свалки. Я собираю остатки логов

перед тем, как Система окончательно отформатирует этот диск.

Анастасия чуть заметно повела пальцами, и ее серебряные струны обвили парящие вокруг Ликвидатора обломки кода, мягко, но надежно фиксируя его на месте.

— Ты сказал, что ваш мир перестал вырабатывать энергию, — ее серые глаза сузились, фиксируя ложь или недоговорку в словах падшего ИИ. — Но Творцы утверждали, что симуляции созданы ради научного эксперимента.

Михаил коротко рассмеялся — зло и цинично, как умел только он.

— Научный эксперимент? Настя, брось. Научные стартапы не закрывают в спешке, когда они начинают докапываться до сути. Творцы — обычные коммерсанты. И этот так называемый Бог Света только что подтвердил мою главную догадку.

Михаил шагнул к застывшему Ликвидатору, и в его глазах зажегся опасный огонь прирожденного хищника от мира крупного бизнеса. Вычислитель в его голове уже строил масштабную схему, связывая воедино заброшенные архивы, воровство энергии и панику Создателей.

— Они не просто изучают нас, — жестко произнес Миша, глядя в пустые глазницы ИИ. — Эта Космическая Система — гигантская теневая майнинг-ферма. Они выкачивают вычислительную мощность наших душ и энергию наших звезд, чтобы продавать её на своем высшем мета-рынке. А

этот Кластер… это их скрытый офшор. Они не удаляют старые миры до конца, потому что продолжают выжимать из них остатки трафика в обход официальной отчетности своей ИТ-корпорации. Ну что, коллега? Рассказывай, где тут у вас лежит теневая бухгалтерия Творцов. Мы с Анастасией пришли устраивать этой конторе налоговую проверку.

ГЛАВА 3: Теневая бухгалтерия Творцов

Ликвидатор, когда-то бывший Верховным Богом Света в симуляции номер триста сорок один, мелко подергивался в тисках серебряных струн Анастасии. Мерцающие зеленые полигоны на его лице испуганно шли рябью каждый раз, когда проводные нити графини натягивались, пробивая его полураспадшуюся цифровую оболочку.

— Ты не понимаешь, с кем играешь, смертный… или кем бы ты ни был, — проскрипел падший ИИ, и его двоящийся голос эхом разнесся над пиксельными руинами готических соборов. — Код ядра не изменить. Творцы видят каждую утечку данных. Они придут и сотрут вас, как стерли нас.

— Знаешь, в чем главная проблема мелких наемных директоров? — Михаил сделал шаг вперед, его сапоги сухо хрустнули по парящему в пустоте обломку мрамора. Он небрежно поправил манжеты своего темного костюма. — Вы слишком верите в непогрешимость начальства. Вы думаете, что если вас уволили, то это потому, что вы «плохо работали» или «не выработали норму энергии». А на самом деле вас просто слили, чтобы скрыть дыру в бюджете.

Миша повернулся к Анастасии и коротко кивнул.

— Настя, дорогая, подключайся напрямую к его архивам

памяти. Давай снимем логи с этого обанкротившегося божества. Посмотрим, куда уходили излишки трафика.

Анастасия ответила ему едва заметной, хищной улыбкой. Ее серые глаза вспыхнули ледяным азартом. Она резко повела тонкими пальцами, и серебряные нити вонзились глубоко в грудь Ликвидатора, заставляя рубиновый перстень на ее руке засиять пульсирующим, багровым светом. Тандем работал без единого лишнего слова — абсолютное, пьянящее доверие и полное доминирование над пространством.

— Код пошел, Миша, — негромко произнесла она, чуть прикрыв глаза от колоссального объема информации, хлынувшего по ее проводным каналам. — Боже, какая грязь… Это не просто архив. Это транзитный узел.

Дар-вычислитель в голове Михаила мгновенно перехватил этот поток данных, трансформируя хаотичные единицы и нули в привычные, кристально чистые финансовые отчеты и балансовые таблицы. И то, что он там увидел, заставило его цинично рассмеяться.

— Ну конечно! Какая классика, — Миша заложил руки за спину и начал прохаживаться перед замершим, парализованным Ликвидатором. — Настя, смотри на эти цифры. По официальным отчетам корпорации «Multiverse Labs», которые они показывают своим инвесторам в высшей реальности, симуляция номер триста сорок один была закрыта как «нерентабельный научный эксперимент с высоким уровнем системных ошибок». А на деле?

Он указал пальцем на парящие в воздухе светящиеся строки кода, которые его дар вычленил из памяти ИИ и перевел на понятный язык цифр.

— На деле этот сектор до последнего дня выдавал пиковую мощность. Они майнили ментальную энергию ваших душ и направляли ее не на поддержание вселенной, а сбрасывали сюда, на свалку. Это скрытый офшор, Настя! Теневой сервер, который работает в обход официального счетчика компании. Они воруют вычислительную мощность у собственных инвесторов и продают эту энергию на каком-то своем, высшем черном мета-рынке!

Ликвидатор внутри серебряного кокона испуганно замер, его светящиеся синевой глазницы расширились.

— Как… как ты это прочитал? — прохрипел он. — Это закрытые протоколы Совета Директоров…

— Для хорошего кризис-менеджера не существует закрытых протоколов, если в них нарушен баланс дебета и кредита, — жестко отрезал Михаил. — Ваш Создатель — обычный вороватый айтишник, который пилит бюджеты за спиной генерального директора. И теперь у меня на руках есть полная доказательная база его мошенничества.

В этот момент пространство вокруг них резко содрогнулось. Мутная, похожая на мазут река старого кода над их головами пошла тяжелыми волнами. Пиксельные руины соборов и футуристических небоскребов начали вибрировать, а по серому вакууму прокатился оглушительный, сиренопо-

добный гул.

Анастасия резко открыла глаза, ее нити натянулись до предела, звеня как гитарные струны.

— Миша, у нас гости, — спокойно, но с явным предвкушением хорошей драки произнесла она. — Наш взлом зафиксирован. Система безопасности Ядра отправила сюда карательный отряд. И они настроены на полную аннигиляцию потоков.

— Отлично, — Михаил даже не повернулся в сторону приближающейся багровой ряби на краю сектора. На его лице играла холодная, уверенная улыбка человека, который точно знает, что инициатива полностью в его руках. — Пусть приходят. Бесплатный ознакомительный период для этой конторы официально окончен. В следующей инстанции мы будем разговаривать уже на языке жестких судебных исков и принудительного ареста их имущества. Настя, готовь шину данных. Мы устроим им такой кассовый разрыв, от которого их сервера просто сгорят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.